

СЕНАТ И НОБИЛИТЕТ В ЭПОХУ РАННЕГО ПРИНЦИПАТА

В статье рассматривается политика первых императоров в отношении сената и сенаторской аристократии (нобилитета). Сенат, несмотря на сильную зависимость от императора и ограничение полномочий, оставался серьёзной силой, сохранявшей основные управленческие функции. Партнёрство принцев I в. н. э. с сенатом в области управления империей в социальной сфере означало союз со староримской знатью, которая, тем не менее, постепенно сходит с политической сцены Римской империи.

Гражданские войны убедительно показали, что опора единоличной власти на армию как социальную силу чревата опасностью превращения этой власти в послушную марионетку солдат. Поэтому Октавиан Август после окончания гражданской войны стремился заинтересовать в укреплении своей власти все слои римской *civitas*. Основные направления его деятельности в этой области были подмечены ещё Тацитом. В первых главах своего труда о времени правления династии Юлиев–Клавдиев он писал, что сначала Август покориł своими щедротами воинов, раздачами хлеба – толпу, а всех – сладостными благами мира (Tac. Ann., I, 2) [1].

Особенно сложной и важной задачей для новой власти было привлечение на свою сторону сенаторства и его верхушку – нобилитет. Однако события, последовавшие за убийством Гая Юлия Цезаря, явились страшным уроком для римской аристократии. В ходе гражданской войны погибли наиболее непримиримые сторонники республиканского строя. Триста сенаторов были проскрибированы. Римская знать получила возможность на практике убедиться в бессмысленности попыток восстановления сенатской республики и в том, что выжить она теперь может только в союзе с сильной единоличной властью. Принять эту идею римской знати помогла и политика Августа, который после объявления амнистии проскрибированным в 39 г. до н. э. берёт курс на сближение со знатью. В результате многие сенаторы стали искренними сторонниками власти Августа. После окончания гражданской войны побеждённый сенат и победитель Август, стоявший во главе огромной и верной ему армии, оставались единственной реальной силой на политической арене Рима. Разумеется, это были неравные силы, но и не настолько превосходящие друг друга, чтобы установить прочный режим, пренебрегая противоположной стороной. Поэтому возникшая система принципата в значительной степени оказалась результатом взаимодействия этих двух сил, а не одного всесильного монарха, только из одной лишь осторожности прячущего свою власть за ширмой восстановления республики.

После установления мира Август сразу приступил к чистке сената. За время своего правления он трижды проводил *lectio stnatus* в 29 г. до н. э., 18 г. до н. э. и в 4 г. н. э. [2, с. 205]. Как бы парадоксально это не выглядело на первый взгляд, но эти чистки примерили старую знать с новой властью. К моменту окончания войны численность сената достигла тысячи человек. В его составе оказались люди, происхождение которых в прежние времена никак не позволило бы им быть допущенными в этот аристократический орган. В 29 г. до н. э. численность сената была значительно сокращена: около 50 человек добровольно покинули сенат 150 были исключены Августом [2, с. 205]. Но и после 29 г. состав сената оставался довольно пёстрым, поэтому

в 18 г. проводится ещё одна проверка состава сената. На этот раз процедура была тщательно продумана Августом так, чтобы сенаторы сами избирали друг друга. Предполагалось общее сокращение численности сенаторов до 300 человек. Это обстоятельство, видимо, и сделало *lectio* 18 г. непопулярным среди сенаторов. Светоний со ссылкой на современного Августа историка Кремуция Корда пишет, что сенаторов подводили поодиночке к Августу, предварительно обыскав (Suet. Aug., 35, 2) [3]. Задуманная процедура провалилась, и Август сам избрал 600 сенаторов. В результате двух чисток из состава сената были выведены люди с сомнительным происхождением, попавшие туда благодаря протекции Юлия Цезаря и Антония. Благодаря этим действиям Август достиг сразу двух целей: во-первых, избавился от своих политических противников внутри сената, а во-вторых, состав сената стал более однородным и преобладали в нём знатные римские фамилии. Второе, очевидно, особенно порадовало римский нобилитет.

Политика Октавиана Августа и его приемников по отношению к римской знати в известной степени определялась тем обстоятельством, что они сами происходили из древнейших патрицианских родов и были связаны узами дружбы и родства со многими знатными фамилиями Рима [4, с. 228–229]. Такие патрицианские фамилии, как Клавдии, Сципионы, Эмилии, Валерии, Фабии, оказались связаны с родственными узами с правящей фамилией. Посещая дома римской знати во время семейных праздников и принимая знать у себя дома, Август наглядно демонстрировал тесную связь с нобилитетом. Не меньшее значение имело и в высшей степени предусмотрительное отношение Августа к сенаторскому достоинству и магистратам.

Тем не менее, кроме внешних проявлений лояльности по отношению к аристократии, политика Августа была направлена на сохранение староримской знати в высших кругах административного управления, предоставление ей первенствующего права на высшие должности в традиционном республиканском аппарате. С 23 г. до н. э. он привлекает к исполнению высшей магистратуры представителей даже той части нобилитета, которая активно боролась против него в ходе гражданской войны и воздерживалась от участия в общественной жизни непосредственно после её окончания. В этом году он предложил консулат Гаю Кальпурнию Пизону, яростному противнику сначала Гая Юлия Цезаря, а затем и самого Октавиана. С этого времени Кальпурнии Пизоны всегда были среди первых людей Рима на протяжении всего правления династии Юлиев–Клавдиев, хотя Тацит характеризует представителей этого рода как людей строптивого нрава, не склонных к лести и ведущих себя независимо по отношению к принципсамм (Тас., *Ann.*, I, 74; II 43; IV, 35) [1]. Кроме консула 23 г., также Гней Пизон, был консулом 7 г. до н. э., одним из ближайших друзей Августа, а затем и императора Тиберия. Тиберий не лишил его семью своего расположения даже после того, как обвинённый в отравлении Германика и подстрекательстве легионов к бунту Пизон покончил с собой. Тацит рассказывает, что принцепс многое смягчил в приговоре сената и спас детей Пизона от конфискации имущества и позора (Тас., *Ann.*, III, 18) [1]. Близким другом императора Нерона был Гай Пизон, вставший во главе крупнейшего заговора и претендовавший на верховную власть.

Политическое прошлое высших магистратов последующих лет мало отличалось от прошлого Гнея Пизона. Цензор 22 г. до н. э. Мунаций Планк боролся против Августа сначала на стороне республиканцев, а затем Антония. Его сын был консулом 13 г. до н. э. Семь консулов дал за время правления Августа старинный род Корнелиев Лентулов, сохранивший влияние и при Тиберии. Консул 26 г. н. э. Лентул Гетулик, легат Верхней Германии, не потерял расположение Тиберия даже после обвинения его в связи с казнённым префектом претория Сеяном. Среди консулов времени правления Августа и первой половины правления Тиберия преобладали имена представителей староримского

нобилитета: Домиции Агенобарбы, Корнелии, Валерии, Юнии Силаны, Эмилии Лепиды, Скрибонии Кальпурнии и др. с 18 г. до н. э. по 3 г. н. э. консульскую должность занимали 33 представителя римской аристократии, и лишь 14 мест было отдано менее знатым сенаторам или новым людям; с 12 по 15 г. два консула представляли императорский дом, семь – из представителей старой знати, и лишь один был из новых людей [5, С. 46]

Император Тиберий в первой половине своего правления последовательно проводил политику по сохранению за старой знатью господствующего положения в сенате. Характеризуя первые десять лет его правления, Тацит отмечает, что знатность предков была важнейшим критерием, учитываемым принцепсом во время выборов магистратов (Тас. Ann. VI, 30) [1]. В русле проаристократической политики, очевидно, следует рассматривать данную им в начале правления клятву не увеличивать число преторов. Увеличение преторских мест облегчало для новых людей продвижение в высшие слои сенатской аристократии. Старые же консульские фамилии, как и в прежние времена, не желали расширения своего состава. В 16 г. Тиберий отклонил предложенную Азинием Галлом реформу избирательной системы, которая увеличила бы число преторов. В 22 г. он вновь отклоняет реформу выборов магистратов, предложенную Корнелием Долабеллой. Долабелла предлагал ввести вместо жеребьевки прямое назначение принцепсом наместников провинций. Эта реформа сводила на нет привилегированное право римской знати на высшие должности в империи. Отказ Тиберия от её проведения, несмотря на то, что она усилила бы монархический характер власти принцепса, свидетельствует о его чутком отношении к настроениям и требованиям нобилитета.

Однако к концу правления Тиберия старый нобилитет начинает сходить со сцены. Если с 14 по 23 г. из 20 консулов старые нобили занимали 14 мест, то из 28 консулов в 24–37 гг. на их долю приходилось 15 [5, С. 47]. Следует отметить, что причина кроется не в направленном против нобилитета терроре, а в естественном процессе оскудения и вымирания этих родов. Начало этого процесса относится ещё ко времени республики. Интенсивное развитие денежного хозяйства усиливало процесс имущественной дифференциации и разорения римской знати.

Таким образом, в период раннего принципата завершается процесс формирования сенаторства как высшего сословия империи и объединения в его рамках римской и италийской знати. Однако поддерживаемое Юлиями–Клавдиями положение нобилитета как элиты сенаторского сословия создавало напряжение как внутри *ordo senatorius*, так и в отношениях его с принцепсом.

Литература

1 Тацит, Публий Корнелий. Анналы [Электронный ресурс] / Публий Корнелий Тацит // Античная литература. – Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1347003000>. – Дата доступа : 12.05.2020.

2 Егоров, А. Б. Рим: от Республики к Империи / А. Б. Егоров. – Санкт-Петербург : «Наука», 2017. – 311 с.

3 Светоний, Гай Транквил Жизнь двенадцати Цезарей [Электронный ресурс] / Гай Светоний Транквил // Античная литература. – Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1354635514>. – Дата доступа : 12.05.2020

4 Портнягина, И. П. Интеграция неформальных общественных связей в систему принципата: совет друзей принцепса / И. П. Портнягина // Мнемон : Исследования и публикации по истории античного мира – 2003. – № 2. – С. 227–240.

5 Портнягина, И. П. Сенат и сенаторское сословие в эпоху раннего принципата / И. П. Портнягина. – Калинин : КГУ, 1989. – 128 с.